

Мэй
Черница
и
Крѡвь

ЧЕРНЫМ
БЕЛО

МОСКВА 2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М97

Дизайн переплёта и макета *Кати Петровой*

Мэй.
М97 Чернила и кровь / Мэй. – Москва : Эксмо, 2024. –
544 с.

ISBN 978-5-04-203634-7

Принц Айден – воспитанник храма Безликого бога смерти. Он знает, как возносить молитвы, но не всегда понимает, как общаться со сверстниками.

Несчастный случай в Обсидиановой Академии забирает жизнь старшего брата Айдена, но он не верит в эту версию и, ведомый мстью, решает начать собственное расследование.

Двери Академии открыты для Айдена. Здесь призраки прячутся в тёмных коридорах, студенты устраивают поэтические вечера на кладбище и все шепчутся о некоем таинственном обществе.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-203634-7

© Мэй, текст, 2024
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

*Когда путь мой свернётся петлёй,
Позволь преклонить колени,
Позволь мне во что-то верить
И к тебе
вернуться.*

Домой.

Эллиот Раттер-Кристи

1

ОБСИДИАНОВАЯ АКАДЕМИЯ

Осень — хороший сезон, но и опасный. Дикая магия чаще всего выходит из-под контроля именно осенью.

В это же время двери Обсидиановой академии открывались для отпрысков дворянских семей и талантливых простолюдинов, чья магия и способности должны послужить на благо империи.

Мощные стены возвышались над тронутыми желтизной деревьями парка, а студенты в аккуратной форме выбирались из экипажей и ныряли в каменное нутро.

Айдена выворачивало на кусты роз.

Садовник знал своё дело: крупные бордовые цветы каплями крови выделялись среди жухлой зелени и даже при первых заморозках чувствовали себя прекрасно. Чего Айдена не мог сказать о себе.

Он выпрямился, переводя дыхание. Не стал отказываться от протянутого платка. Дэвиан с невозмутимым ви-

дом стоял рядом, старше Айдена и местных студентов, но недостаточно, чтобы сойти за преподавателя. На лацкане скромного тёмного сюртука притаился знак в виде черепа, вырезанного из настоящей кости, — символ службы Мархарийскому императорскому двору. Глаза броши поблёскивали рубинами, выдавая высокое положение. Такие украшения делали лучшие косторезы империи, бережно вываривая кости, обрабатывая, а потом работая с ювелирами.

Приведа себя в порядок, Айден расправил плечи:

— Расскажешь отцу, лично тебя убью.

— В наших общих интересах хранить некоторые вещи в тайне.

Император догадается, что Дэвиан знал обо всём, но не доложил. Мужчина прищурился, но не стал молчать:

— Ты вчера весь день зачаровывал. Не думаю, что это стоило того.

— Последняя возможность перед Академией. Тут будет сложно объяснять, почему мне хреново.

— Все решат, что принц участвовал в пьянке.

Айден и предпочёл бы, чтобы его выворачивало из-за того, что он пил накануне.

А не из-за магии.

Дэвиан протянул пиджак, который держал, и Айден надел его, старательно застёгивая каждую пуговицу. Айден предпочёл бы обойтись рубашкой и форменной жилеткой, но в первый день полагалось явиться при полном параде. Хорошо хоть, не в мундире!

Стоило возвращаться, но Дэвиан медлил.

— Ты уверен, что это хорошая идея, Айден? Ты мог остаться в храме.

— Я не буду отсиживаться в храме.

— Не отсиживаться. Но никто бы не стал заставлять тебя переходить в Академию в этом году. Даже его величество.

Обсидиановая академия считалась престижным учебным заведением, через которое проходил весь цвет имперской аристократии, посвящая время алхимии, истории и верховой езде, но на самом деле строя союзы и заруча-

ясь поддержкой. Старший брат Айдена, наследный принц Конрад, тоже был здесь, прекрасно справлялся и с учёбой, и с ролью будущего императора.

Пока не погиб.

Но Дэвиан прав, никто не стал бы заставлять Айдена тут же бросать храм и поступать в Академию, это вполне могло подождать год или даже несколько. Вот только он сам заявил, что хочет.

Конечно, надеялся, что за лето дела с магией продвигнутся куда дальше. Но кусты роз хоть и скрыли наглядную демонстрацию тщетности этих попыток, не могли вытравить её из памяти Айдена. Что ж, значит, будет разбираться по ходу дела. У него больше нет времени.

Он должен выяснить, что на самом деле произошло со старшим братом. Потому что в «несчастный случай» Айден не верил.

Вместе с Дэвианом они двинулись по шуршащей гравийной дорожке обратно к экипажу. Тот остановился недалеко, четвёрка вороных лошадей всхрапывала, а выложенный перламутром череп на деревянном боку кареты поблескивал в пепельном свете дня. Даже тому, кто вообще не чувл магию, было понятно, что в символ императорской семьи вплетены чары. Защитные. Хотя Айден не удивился бы, узнав, что там ещё и что-то вроде подавления, чтобы любой увидевший экипаж хотел падать ниц.

Забравшись внутрь, Айден уселся напротив Роуэна.

Младший брат учился третий, последний год в местном лицее, на следующий уже перейдёт в Академию. Айдену весной исполнилось восемнадцать, и по возрасту он поступал на второй курс Академии. Конрад был бы на третьем, последнем.

Роуэн внешне очень походил и на погибшего Конрада, и на отца. Те же карие глаза и каштановые волосы в оттенках жухлой листвы. А вот тяжёлый взгляд императора унаследовал именно Айден. Только его волосы и глаза были почти чёрными.

Роуэн сидел с раскрытой книгой на коленях, тут же пристроился блокнот с плотной бумагой для эскизов, хотя

в экипаже было темновато для рисования. Хмуρο глянул на брата и вернулся к чтению.

— Тебе стоило остаться в храме, — бросил он.

Айден промолчал, дожидаясь, когда Дэвиан обойдет экипаж и займет место внутри. Роуэн прекрасно знал, почему Айден хотел оказаться в Академии именно в этом году. Правда, даже Айден не мог понять, Роуэн демонстрировал неодобрение или таким образом показывал, что опасается за брата и его магию. Хотя оба знали, что в дикую она не превратится, но дел наворотить могла и без этого. В том числе опасных для самого Айдена.

В детстве все трое были дружны, но потом Конрад, а вслед за ним и Роуэн отправились в Обсидиановую академию, Айден же обучался в храме. После смерти Конрада Роуэн не жаждал общаться — хотя на похоронах сказал Айдену, что не сомневается, это не несчастный случай.

Наследные принцы не умирают по неосторожности.

Дэвиан открыл дверцу со своей стороны, устроился на обитом тканью сиденье рядом с Айденом. Ему не требовалось ехать с принцами, Дэвиан сам вызвался — а возможно, император ему поручил. Формально поводом считались бумаги и вопросы, которые Дэвиан должен обсудить с главой Академии.

Наличие собственного юриста считалось обыденным среди дворян, и студенты пользовались услугами семейного. Но принцы — совсем другое дело. Их и только их делами занимался Дэвиан.

Экипаж по-прежнему стоял на месте, Дэвиан не отдавал приказ двигаться. В нетерпении Роуэн поднял глаза:

— Едем уже.

Дэвиан уважительно склонил голову перед Айденом:

— Мой принц?

Чтобы напомнить самому Айдену, что именно он теперь старший принц, ему отдавать приказы, в том числе и Дэвиану. Но на самом деле, как подозревал Айден, Дэвиан давал ему время прийти в себя. Они подъехали к самой Академии, оставалось завернуть за несколько изящных парковых

рощ, и предстанут перед главным входом. Там уже некуда отступать. Никаких спасительных роз.

— Едем, — коротко приказал Айден.

Обсидиановая академия была выложена из чёрных камней. Но никакого отношения к обсидиану они не имели: самые обычные, пусть и потемневшие от времени, а местами покрытые пышно разросшимся плющом.

Говорили, что выпускники Академии настолько тверды, что могут сравниться с обсидианом.

Правда же состояла в том, что Академия получила своё название благодаря Обсидиановому залу, комнате, где действительно выложен из гладких чёрных плит.

Айден видел его в тот единственный раз, когда приезжал сюда с Конрадом и Роуэном. Это был официальный визит: Роуэн начинал учиться в местном лицее, а Конрад, наоборот, его окончил и переходил собственно в Академию.

Тогда сочли, что Айден на достаточном уровне посвящённый в храм, чтобы провести обряд. После молитв старших жрецов в Обсидиановом зале Айден собственноручно перерезал горло бычку, окунул ладони в его тёплую кровь и нарисовал священные знаки на чёрных плитах пола и на лбу старшего брата, склонившегося для благословения Безликого бога смерти, покровителя Мархарийской империи и королевского рода.

Которое не очень-то ему помогло. Потому что спустя два года он погиб в этих стенах.

Выбравшись из экипажа, Айден с любопытством огляделся. Двор был широким, чтобы без проблем размещались подъезжающие кареты и освобождали место для новых прибывающих. Здание Академии приветливо распахнуло двустворчатые двери над широкой лестницей, и туда устремлялись ученики.

Не сказав ни слова, Роуэн прошёл мимо и направился внутрь. Как было заведено, принцы являлись без пышных церемоний, наравне с другими учениками. Однако карета

выдавала их с головой. К Роуэну тут же приблизились несколько человек, на Айдена опасно косились.

Вещи, прибывшие ещё раньше, уже отнесли в комнаты. Айден настаивал, чтобы приехать в последний момент, непосредственно вечером, и избежать официальных церемоний в Обсидиановом зале. Но как студент второго курса он и не обязан в чём-то участвовать, а как принц тем более. Занятия начнутся только завтра.

— Я бы сказал, что ты ещё можешь отказаться, — заметил Дэвиан. — Но уже не можешь.

Поправив перчатки на руках, Айден глубоко вздохнул и двинулся вслед за Роуэном в Академию, ставшую могилой старшего брата.

Вместо ужина Айден решил осмотреться. Здание Обсидиановой Академии было огромным, коридоры вели из корпуса в корпус, ковры скрадывали шаги, на стенах красовались вышитые гобелены и картины. В основном пейзажи, и Айден заметил несколько работ Каннингема и графику Эшфорта. В главном холле высилась великолепная скульптура безымянного ученика с огромной книгой в руках и вдохновенным, устремлённым вперёд взглядом. На табличке значилось, что это воплощение Обсидиановой академии, «Целеустремлённый ученик» от самого Амоса Левериса. Что ж, студент изображён хотя бы одетым, а то в столице Левериса восхваляли, но прославился он в основном обнажёнными скульптурами. И парочкой скандалов с моделями.

Больше Айдена интересовали переходы и каменные галереи, окна, из которых открывался чудесный вид на сад, витражные двери в Обсидиановый зал и другие наверняка важные для студентов помещения.

Айден боялся, что на него будут обращать внимание, но никто ещё не знал императорского сына в лицо. Студенты торопились по своим делам, кто-то носился с книгами, кто-то обсуждал летние приключения, а другие громко ругались, увидев своё расписание.

И юноши, и девушки носили пиджаки, белые рубашки и галстуки, последние многие заменяли на броши с малень-

ким гербом своего рода, притаившимся среди лент или кружев. Мужская форма предусматривала штаны, а женская — юбки чуть ниже колена, но Айден видел девушек в коридорах, которые даже в первый день пренебрегли правилами, их юбки точно были короче положенного. Некоторые ходили в форменных рубашках со знаками Академии.

Форма лицеистов отличалась более светлым оттенком, в такой приехал Роуэн. Когда они переходили в Академию, то меняли её на форму тёмно-полночного цвета.

У многих студентов виднелись капельки металла на лице, ставшие модными в последние несколько сезонов. Айден ничем таким обзавестись не успел, только в правом ухе покачивалась простая серьга в виде змеи.

Слуги иногда посматривали на Айдена, но их в Обсидиановой академии было не так много, а в первый день они старались не высовываться.

В стороне зазвонил колокол, призывая к ужину, но большинство студентов даже внимания не обратили. Айден тоже не собирался в столовую. Вот уж где точно будут плясаться на прибывшего принца.

Проведя пальцами по шероховатым перилам, Айден поднялся к широким распахнутым дверям, за которыми притаились высокие стеллажи библиотеки. В храме имелась собственная, очень обширная, но выбор книг в ней был весьма ограничен. Религиозные тексты на любой вкус, множество рукописей по истории, искусству, политике и экономике, но Айдену отчаянно не хватало самых обычных развлекательных книг.

Он с любопытством зашагал вдоль полок. Столы сейчас пустовали, учиться в первый же вечер никому не хотелось. Из огромных витражных окон падал причудливый закатный свет, и внутри Айдена невольно разливалось восхищение.

Он приехал ради того, чтобы докопаться до правды о смерти брата и отомстить виновным. Но, помимо этого, ему предстоит учиться здесь. И эта библиотека тоже станет

частью его обыденности. Не утренние молитвы, а перелистывание шуршащих страниц.

Глубоко вдохнув, Айден позволил себе прочувствовать ароматы бумаги и чернил, сладковатые, чуть суховатые. Огромные стеллажи, пюпитры для чтения, столы, испачканные пролитыми чернилами. Тут и там приткнулись лестницы, чтобы добраться до томов наверху. Даже библиотека в императорском дворце не могла сравниться с этой.

Айден сам не заметил, как провёл среди книг несколько часов. Он с радостью находил знакомые тома и с предвкушением те, что ещё не читал. Нашёл сочинения по истории, о которых только слышал, они считались очень редкими. Как и книги в кожаных обложках и древние трактаты по магии.

Обнаружил целый шкаф с художественной литературой. В самом углу, кажется, больше для того, чтобы можно было называть библиотеку всеобъемлющей, но Айден неминуемо обрадовался.

Там его и застала пожилая смотрительница.

— Молодой человек, мы закрываемся.

— А? — оторвавшись от томика в руках, Айден глянул на неё и поморгал, пытаясь понять, чего от него хотят. — Я могу взять эту книгу?

Старушка кивнула. Она была в наглухо закрытом чёрном платье с высоким воротником, украшенным кружевом и маленькой жемчужной пуговкой. На груди покоился медальон, в каком обычно хранили локоны возлюбленных, молочные зубы детей или духовные скрижали с заклинаниями. Но Айден был готов поспорить, что перед ним вдова, и в медальоне песчинки праха.

Собранные седые волосы украшали две шпильки: из обсидиана, усыпанная пылью драгоценных камней, и костяная как знак уважения к богу смерти. Такие украшения предпочитали те, кому было о ком скорбеть.

Что-то такое витало рядом с ней. Отголоски призрака, печать далёкой смерти, очень близкой и болезненной. Айден предпочёл не сосредотачиваться на этом, не обращать внимания.

Они подошли к массивному столу, где лежала открытой разлинованная книга. Аккуратным почерком смотрительница библиотеки записала взятый том и даже бровью не повела, что это явно не учебная литература. Уже успело стемнеть, и на столе ровным светом горела зачарованная лампа. Магию следовало обновить, потому что сияла она тускло.

— Имя?

— Айден Равенскорт.

Старушка снова глянула на Айдена, поняв, кто перед ней. Он подобрался, почти ожидая, что сейчас начнутся церемонии, но библиотекарьша лишь уважительно склонила голову.

— Добро пожаловать в Обсидиановую академию, ваше высочество.

Айден расслабился, а смотрительница хитро добавила:

— Надеюсь, ты не думаешь, что все тут будут падать перед тобой ниц? В Академии это не принято. По крайней мере, пока ты один из студентов.

— Я много лет обучался в храме, где мне не оказывали никаких церемоний. Очень надеюсь, что и здесь будет так.

Хотя Айден не был настолько наивен, чтобы правда так думать.

Старушка вписала его имя напротив названия книги, коротко рассказав, на сколько выдаётся литература. На её пальце поблёскивал массивный перстень с чёрным гагатом.

— Как вас зовут? — спросил Айден. — Я хотел бы знать, как обращаться.

— Вивиан Фаррел.

— Спасибо за книгу, миссис Фаррел.

— Комплект необходимых учебников уже в твоей комнате, но ты сам наверняка видел. За дополнительной литературой всегда можешь приходить сюда, библиотека открыта с раннего утра до вечера.

Решив не уточнять, что в комнате он ещё не был, Айден колебался, стоит ли вот так сразу же спрашивать или лучше выждать. Но любопытство оказалось сильнее.